

История войны - в истории семьи

Штурман, встретивший свою судьбу в Петровске

Журналисты редко пишут материалы о своих родных. А если и рассказывают о близких, то, как правило, в каких-то особых, исключительных случаях. Сегодня, накануне главного праздника страны – Дня Победы, я хочу поделиться удивительной, на мой взгляд, историей. Узнала я её год назад во время поездки к родственникам в Волгоград. История эта - о любви штурмана отдельного авиационного звена Георгия МОКШАНЦЕВА и моей двоюродной бабушки Александры ШТЫРОВОЙ: они встретились в нашем городе в 1942 году, поженились в самый тяжёлый период Великой Отечественной войны и прожили 45 счастливых лет...

Семья Алексея Алексеевича и Татьяны Потаповны Штыровых, в которой росли дочь **Александр** (родители звали её Шурочкой) и сын **Иван**, переехала в Петровск из 2-й Сосновки Жерновского района приблизительно в 1926 году. Купили в кредит небольшой дом на зелёной и тихой улочке, протянувшейся по высокому берегу Медведицы (сейчас это самое начало улицы Панфилова за величественным зданием из красного кирпича, где когда-то было реальное училище, а потом школа-интернат), устроились на работу. За два месяца до начала Великой Отечественной войны Ивану Штырову (моему дедушке) исполнилось 17 лет, его старшей сестре Александре в ту пору было девятнадцать.

Буквально через месяц после восемнадцатилетия, 15 мая 1942 года, Петровский РВК призвал на фронт сына Алексея Алексеевича и Татьяны Потаповны Штыровых. Спустя два с половиной месяца, первого августа 42-го, Иван принял военную присягу при 18-м учебно-миномётном полку и стал шофёром в 100-м миномётном полку...

Приблизительно в это же время в эвакуационном госпитале №16-93 города Петровска после ранения, полученного на Сталинградском фронте, лечился 21-летний лейтенант **Георгий Мокшанцев** - штурман отдельного авиационного звена связи при 11-м танковом корпусе 12-й танковой дивизии. Георгий Павлович – уроженец города Хвалынского, человек непростой судьбы. Его мама **Евгения Владимировна Вишневская** была в Хвалынске учителем музыки, родной отец пропал во время Гражданской войны. Так сложилось, что отчество и фамилию Георгию дал отчим – **Павел Мокшанцев**. А вот определиться с выбором жизненного пути помогла сестра матери, в 30-е годы XX века проживавшая где-то под Ленинградом: к своей тётке юный Георгий приехал после долгих скитаний по стране со своими ровесниками–беспризорниками, которых тогда было много. Какое-то время **Александра Владимировна** воспитывала племянника и настойчиво убеждала в том, что ему необходимо получить хорошее образование, а затем и востребованную профессию. По её совету юноша поступил в лётное училище (одно из наиболее известных в стране), успешно окончил его и сразу же попал в пекло Великой Отечественной войны - сначала на Калининский, затем на Центральный, а потом и на Сталинградский фронт, где получил тяжёлое ранение и оказался в госпитале нашего города...

Петровский эвакуогоспиталь №16-93 в 1941-1943 годах размещался в здании реального училища на улице Советской. Его двор граничил с большим фруктовым садом семьи Штыровых. Здесь началась история любви молодых людей Александры и Георгия, которых я знала уже как бабушку Шуру и дедушку Жору – родителей моей тёти Светы. - Папа и мама познакомились летом 1942 года, встретившись во время прогулки в саду Штыровых, - рассказала мне, листая альбом со старыми фотографиями, **Светлана Георгиевна Лещенко (Мокшанцева)** в сентябре прошлого года. – Весной 1942 года, когда зацвели яблони и вишни, Алексей Алексеевич и Татьяна Потаповна проводили на фронт сына Ивана. Вот тогда-то глава семьи и пришёл к руководству госпиталя с таким предложением: «Пусть выздоравливающие красноармейцы приходят в наш сад, чтобы дышать свежим воздухом. А пойдут яблоки и ягода – могут собирать, сколько надо, ведь им для восстановления здоровья витамины очень нужны...». Раненые с удовольствием отдыхали в тени фруктовых деревьев. Был среди них и мой будущий отец. Спустя годы он вспоминал, что его сразу же, буквально с первого взгляда, поразили

мамины глаза – их цветом он всегда восхищался и называл свою избранницу черноглазой. Как два заботливых и нежных голубка, во всём поддерживая друг друга, прожили они без малого полвека - никогда не ругались, не обижались, не ссорились. И ушли друг за другом с разницей меньше года: папы не стало 6 июня 1987 года, мамы – 22 марта 1988-го...

Поженились Георгий и Александра 10 сентября 1942 года. В Петровском отделе ЗАГС до сих пор хранится книга Бюро актов гражданского состояния НКВД СССР 82-летней давности, в которой говорится следующее: жениху на момент свадьбы был 21 год, невесте – 20, он – военнослужащий, она – счетовод элеватора, адрес местожительства – улица Пугачёвская, 6. Кстати, в свидетельстве о браке №64 указано, что фамилию Александра Алексеевна менять не стала и оставила девичью – Штырова. В ту пору, как вспоминают старожилы, молодожёны так поступали довольно часто, а разные фамилии мужа и жены никого не удивляли – шла война, людей волновали совсем другие проблемы.

На фронт Георгий Мокшанцев вернулся в последние месяцы 1942 года - сразу же, как только в Петровске сформировали эскадрилью из вылечившихся в госпитале лётчиков. В первый день июня 1943 года у черноглазой Шурочки родилась дочь, которую она назвала Светланой. Отца девочка впервые увидела в трёхлетнем возрасте: после войны Георгия Павловича хотели направить для дальнейшей службы на Дальний Восток, но 10 сентября 1946 года, ровно через четыре года после женитьбы, демобилизовали из-за проблем со здоровьем – беспокоило ранение, полученное на фронте. К жене и дочке он вернулся с орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и другими наградами на кителе.

На интернет-портале «Память народа» я нашла и сохранила в семейном архиве наградные документы и приказ №017/н от 17 августа 1944 года по 11 танковому Краснознамённому корпусу о награждении от имени Президиума Верховного Совета ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество орденом Красной Звезды штурмана отдельного авиазвена связи Мокшанцева Г.П.

Наградной лист

Мокшанцев Георгий Павлович, лейтенант, штурман звена отдельного авиазвена связи при 11 танковом корпусе, 1919 года рождения, член ВЛКСМ.

Калининский фронт 1941 год, Центральный фронт, Сталинградский фронт 1942 год, Белорусский фронт 1944 год. С 1937 года в Красной армии. Призван Зимовниковским райвоенкоматом Ростов-на-Дону области.

Лейтенант Мокшанцев Георгий Павлович работает штурманом отдельного авиазвена.

Является участником Калининского, Центрального, Сталинградского и 1-го Белорусского фронтов. За время боевых операций на 1-м Белорусском фронте, за период боёв с 7-го июля 1944 года, Мокшанцев отлично справился со своими обязанностями. Усиленно лично готовил лётный состав к трудным перелётам в боевой обстановке. Не жалея сил, он активно помогал готовить посадочные площадки для самолётов звена. 24-го июля, когда самолёт, пилотируемый командиром звена старшим лейтенантом Бедеровым, был подожжён в воздухе, он с риском для жизни, при атаке истребителей противника, помог командиру выбраться из горящего самолёта, тем самым спас ему жизнь. Тов.

Мокшанцев достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда».

Начальник отдела связи 11 тк гвардии подполковник Муравьёв

Командир авиазвена связи при 11 танковом корпусе ст. лейтенант Бедеров

В послевоенное время Георгию Павловичу, как кадровому военному и фронтовику, предлагали служить в милиции, но ухудшающееся зрение не позволило пройти медкомиссию. Поэтому он закончил в Петровске электромеханический техникум и устроился на завод «Молот». Работал в инструментальном бюро, хорошо чертил и, по

словам дочери, был на предприятии очень авторитетным и востребованным специалистом. Его жена Александра Алексеевна какое-то время работала на почте, потом в Райпотребсоюзе. Дочь Светлана училась в школе №1 и в школе №3, затем успешно окончила Саратовский политехнический институт и в 1966 году по распределению вуза уехала в Волгоград. Там вышла замуж за Юрия Лещенко, родила сына. Я была ещё совсем маленькой, но хорошо помню, как тётя Света приезжала к родителям (они жили в том же доме на берегу Медведицы, в саду которого и познакомилась), привозила в гости к бабушке Шуре и дедушке Жоре внука Андрея – моего троюродного брата. А в 1981 году Георгий Павлович Мокшанцев и Александра Алексеевна Штырова переехали к дочери – в город, в годы Великой Отечественной войны называвшийся Сталинградом, практически полностью разрушенный фашистами и заново отстроенный в послевоенные годы. В Волгограде, который запомнился мне широкими, чистыми, полными зелени и убегающими вдаль улицами, я – тогда четвероклассница, и виделась с ними в последний раз. Помню, как ходили мы на Мамаев Курган, в музей-панораму «Сталинградская битва», к легендарному дому Павлова, к разрушенному и не восстановленному в память о войне зданию паровой мельницы Гергардта, как гуляли по прекрасной Набережной и отдыхали на берегу Волги, где дедушка Жора рассказывал мне о реке с величественным названием Царица и ни слова не говорил о том, как воевал, освобождая этот город... Летом 2010 года мы приехали в Волгоград с 15-летней дочерью Дарьей. Прошли по тем же местам, где я была с бабушкой Шурой и дедушкой Жорой, которых двоюродная правнучка видела только на фотографиях. Тогда я ещё не знала историю любви штурмана, в военное время встретившего свою судьбу в Петровске, и не смогла бы объяснить, как связана с историей войны эта страница семейной летописи Мокшанцевых-Штыровых. Теперь же в истории нашей семьи появилась новая, очень интересная глава, которая сохранится и на странице номера районной газеты, увидевшего свет в канун 79-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне...

*Татьяна УСОЛЬЦЕВА (ШТЫРОВА),
фото из семейного архива*